

Бэнг-бэнг-бэнг. До того, как их кулаки соприкоснулись, от взрывной волны между ними появилась трещина в земле.

Кххррр. Кулак Е Мо наконец-то столкнулся с кулаком старика, и когда в его кулаке появилась острая боль, Е Мо понял, что его кости сломались.

Но Е Мо знал, что этот старик был ненамного лучше него самого. Он обладал сильной внутренней ци, но это была все же не культиваторская эссенция дао. К тому же он был стар, его тело было слабее. Скорее всего, тот пострадал сильнее его самого. Е Мо с фырканьем принял пилюлю лотоса жизни и собрался драться снова.

«Подожди...», махнул рукой старик: «Я стар и должен признать поражение. Если мы продолжим драться, обе мои руки станут искалеченными».

Е Мо остановился и улыбнулся: «Значит, я могу сжечь сейчас этот дворец, и ты не будешь возражать?».

Стари горько улыбнулся: «Я не возражал, чтобы ты уничтожил Секту Тайи, но полагаю, тебе не стоит сжигать этот дворец. Он не принадлежит Тайи. Это наследие Магического Континента. Это было великое время, но очень давно».

Старик остановился и посмотрел на Е Мо: «Похоже, ты не культивируешь древние боевые искусства. Если я прав, то ты культивируешь какой-то настоящий метод. Другими словами, ты культивируешь великое дао, и ты во множество раз сильнее мастеров древних боевых искусств».

Е Мо застыл. Его уже шокировало то, что это старика не волновало, что Секта Тайи будет уничтожена, но последние слова шокировали его еще больше.

«Ты знаешь о настоящей культивации?», неосознанно спросил Е Мо.

В глазах старика появились удивление и радость. Он быстро сказал: «Так вот оно что, ты настоящий культиватор, и никакой не мастер древних боевых искусств. Отлично, отлично! Прошло почти сто лет, и я наконец-то встретил настоящего культиватора».

Заметив замешательство Е Мо, старик внезапно сказал: «Меня зовут Ли Чен. Если ты не возражаешь, могу я пригласить тебя к себе поговорить».

«Конечно», согласился без колебаний Е Мо. Он понимал, Ли Чен не имел никакого желания убивать его, а даже если бы и хотел, Е Мо было бы все равно. Более того, ему нужно было тоже о многом расспросить Ли Чена.

Е Мо не стал больше говорить о поджоге дворца, и Ли Чен тоже больше не поднимал эту тему. Он понял, что Е Мо учел его слова и не собирается сжигать дворец.

Ли Чен жил в мирной долине за горой, позади Секты Тайи. Эта долина напоминала маленький дом фермера. Воздух был свежим и бодрящим.

Это был дух чи! Е Мо застыл. Он не думал, что в этом месте дух чи может быть лучше, чем снаружи. Е Мо направил туда чувство духа и тут же обнаружил формацию притяжения чи. Из-

за своего возраста она была уже старая, но все еще имела эффект.

«Присаживайся пожалуйста», Ли Чен указал на каменный стул.

Е Мо сел, а Ли Чен ушел в другую комнату. Он принес две чаши белой жидкости и отдал одну Е Мо.

Е Мо взял чашку и понюхал ее. Его руки задрожали: «Это десяти тысячи летний порошок сталактита?».

Ли Чен вздохнул: «Как я и думал, ты знаешь».

Е Мо едва не плакал. Как он мог не знать? Эта вещь стоила целое состояние в культиваторской реальности! На самом деле это было легендой!

Пилюли из сталактитового порошка были уда лучше, чем пилюли лотоса жизни, но люди редко использовали их чтобы исцелять раны, потому что их польза была куда более важной, их можно было использовать в приготовлении пилюли пяти эссенций.

Пилюля пяти эссенций стоила невероятных денег. Даже на Континенте Луо Юй, но они были предметом из легенд. Эта пилюля могла дать рост духовному амн! В культиваторской реальности было всего пять типов трав, которые могли дать рождение духовному камню.

А те, у которых уже есть духовный корень, принимают пилюлю пяти эссенций, чтобы улучшить его в первый раз.

Этот старик пил такую дорогую вещь, словно воду. Е Мо хотел плакать.

Заметив, как Е Мо смотрит на порошок, Ли Чен ушел внутрь и вытащил пятилитровую корзину и дал ее Е Мо: «Это все, что у меня есть. Я к нему привык, поэтому он твой».

Е Мо принял корзину дрожащими руками. Это был самый дорогой подарок в его жизни.

«Это такая драгоценная вещь», Е Мо не хотел говорить это, но ему это было нужно. Это было правдой.

Ли Чен махнул рукой: «Это может быть важно для тебя, но для меня это просто способ утолить жажду, максимум оздоровить свое тело. Я культивировал древние боевые искусства около ста двадцати лет, и хотя мое тело ослабло, все хорошо, поэтому мне не нужно».

Е Мо услышал это и не стал отказываться. Он взял все, включая чашку, и убрал в кольцо.

«Пространственное кольцо, такие штуки и правда существует», Лин Чен был очень удивлен, но не показывал этого.

Тогда Е Мо дал Ли Чену пилюлю лотоса жизни: «Цяньбей Е, эта пилюля не стоит и тысячной того, что ты дал мне, но она может исцелить твои телесные раны».

«Спасибо, она будет мне полезна», Ли Чен принял ее без колебаний.

Е Мо увидел это и спросил снова: «Цяньбей Ли, я провел здесь уже некоторое время, почему остальные не знают о настоящей культивации, а ты знаешь?».

Ли Чень вздохнул: «Сто лет назад, мне не было даже тридцати, когда я достиг пика земного

уровня, и когда я был в полушаг от того, что они называют теперь великим небесным уровнем, я мог с легкостью убивать мастеров великого небесного уровня. Из-за этого я вел себя очень нахально. Наступил турнир скрытых сект. Я представлял Тайи и победил больше десяти учеников Ледяного Озера и Всех Небес. Так Тайи получила высшую категорию.

Так я стал младшим старейшиной в секте, единственным, то не достиг великого небесного уровня».

Е Мо кивнул. Достигнуть пика земного уровня о тридцати это и правда гениальность. Не удивительно, что он помог Тайи получить специальную категорию.

Но Ли Чен покачал головой и продолжил грустным тоном: «Это место изначально было домом маленькой секты, но после того, как Тайи стала сектой специальной категории, она заняла это место. Я не люблю обижать слабых, но я был так рад. Но проведя в Тайи много времени, я понял, что смог победить тех учеников из-за нечестной игры Тайи и Кунь Цянь.

Двум их ученикам были нанесены повреждения еще до начал турнира. Тайи и Кунь Цянь разузнали о внутренних конфликтах в Ледяном Озере и Всех Небесах. Храм Ци Хан Цзин было тяжело развалить, но с внутренними спорами в Ледяном Озере у них получилось спустить сету до третьей категории».

Ли Чен допил все, что было у него в чаше. От этого сердце Е Мо начало болеть. Он боялся, что Ли Чен попросит у него еще, поэтому он с легкостью вытащил несколько ящиков Вина Мао Тай: «Цяньбей, выпей вина, вкус у него лучше».

«Хммм, это Мао Тай, я пил его тридцать лет назад, хорошо, хорошо!», Ли Чен взял бутылку и срезал верхушку рукой.

Он налил себе вина и сказал: «Мне не нравились замыслы секты, поэтому я разозли главу и был заперт тут».

«Ты заперт тут?», Е Мо показал на место, похожее на рай. Он подумал: «Это не тюрьма, а курорт».

Ли Чен улыбнулся: «Так тут стало уже потом. Когда я попал сюда впервые, это было поле боя. Тут была очень холодная пещера, где я и нашел порошок. У меня было его много, но я выпил почти все. Это то, что осталось».

Губы Е Мо скривились.